

Н.В. УСМАНОВ

РУКОВОДИТЕЛЬ УФИМСКО-УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АРА ПОЛКОВНИК БЕЛЛ

С сентября 1921 г. по июль 1923 г. в Советской России (РСФСР), переживавшей массовый голод на значительной части своей территории, работала благотворительная организация из США – "American Relief Administration" – Американская администрация помощи (АРА). Деятельность этой организации изучается как в американской¹, так и в российской историографии², в частности и автором этой статьи³.

По соглашению с правительством РСФСР, АРА оказывала продовольственную и медицинскую помощь миллионам россиян, прежде всего, жителям Поволжья и Южного Урала. Центральная контора русской миссии АРА располагалась в Москве. Основная же работа по снабжению людей продуктами и лекарствами осуществлялась через округа (всего их было двенадцать) на которые были условно поделены территории, население которых голодало. Во главе окружных контор АРА стояли американцы; в их подчинении находились 7–8 соотечественников и несколько тысяч сотрудников-россиян, набираемых на местах.

Среди руководителей окружных контор АРА наиболее заметной фигурой был директор Уфимско-Уральского отделения (одной из крупнейших территориальных структур АРА) полковник У.Л. Белл. Белл был единственным из сотрудников АРА, возглавлявшим окружную контору этой благотворительной организации весь период ее деятельности в России. Работа подчиненного ему отделения по спасению голодающих и больных людей отличалась широким размахом и высокой эффективностью. Белл, в отличие от некоторых коллег из других округов, смог наладить нормальные отношения с местными властями, что, безусловно, способствовало успеху миссии американцев на Южном Урале.

Решение об открытии округа с центром в Уфе было принято после того, как здесь в начале октября 1921 г. побывали глава службы АРА в России У. Хаскелл и начальник его медицинского отдела Г. Бьюикс. В Уфе – крупном губернском центре, расположенном на линии Самаро-Златоустовской железной дороги, американцы планирова-

Усманов Наиль Вакилович – кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей истории исторического факультета Бирской государственной социально-педагогической академии (Башкортостан).

¹ *Fisher H.* The Famine in Soviet Russia, 1919–1923: The Operations of the American Relief Administration. New York, 1927; *Weissman B.* Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia, 1921–1923. Stanford, 1974; *Patenau-de B.* The Big Show in Bololand. American Relief Expedition to Soviet Russia in Famine 1921. Stanford, 2002.

² *Цихелашвили Н.Ш.* Американская помощь народам России в начале 1920-х гг. XX века. (Автореферат канд. дисс.). М., 1998; *Латыпов Р.А.* "Культурный шок" в международных отношениях: опыт работы АРА в Советской России в 1921–1923 гг. – Новый исторический вестник, 2005, №1; *Макаров В.Г., Христофоров В.С.* Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России. – Новая и новейшая история, 2006, № 5.

³ *Усманов Н.В.* К вопросу об американской помощи голодающим Советской России в 1921–1923 гг. – Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 2000; *его же.* Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии во время голода 1921–1923 гг. Бирск, 2004; *его же.* Миссия полковника Белла. О деятельности Уфимско-Уральского отделения Американской администрации помощи (1921–1923 гг.). Бирск, 2007; *его же.* Американская помощь голодающему населению Южного Урала в 1921–1923 годах. – Отечественная история, 2007, № 5.

ли организовать основные продовольственные склады. Далее продовольствие должно было распределяться по базам, оборудованным на железнодорожных станциях, и направляться в детские столовые, организованные при содействии властей в городах и сельской местности. Предполагалось, что из Уфы продукты питания будут доставляться и голодающим детям автономной Башкирской Республики (Малой Башкирии).

47-летний отставной полковник американской армии Белл был первым из американцев, прибывших в Уфу для организации питания детей. До своего назначения руководителем Уфимско-Уральского округа он работал в центральной московской конторе АРА. 30 октября 1921 г. Белл вместе со своим переводчиком выехал из Москвы и через два дня прибыл в Самару. Здесь он встретился с руководителем местного отделения АРА У. Шэфросом. 4 ноября 1921 г. Белл прибыл в Уфу, где его очень тепло приняли. В первый же день состоялась деловая встреча Белла с руководителями Уфимской губернии, представителями Башкирской Республики, а также членами местной комиссии помощи голодающим (Помгол)⁴. На следующий день Президиум Уфимского губернского исполкома назначил Я. Савельева, ранее возглавившего местную комиссию Помгол, уполномоченным представителем при АРА. Белл признавал позднее, что это назначение было для него большой удачей. С Савельевым у руководства Уфимской конторы сложились хорошие деловые отношения. 6 ноября 1921 г. к Беллу присоединился его соотечественник П. Хофстра. Американцы разместились в одной из местных гостиниц и начали работу по подготовке приема продовольственных грузов в Уфе и организации окружной конторы АРА. Вскоре власти города предоставили в их распоряжение удобные помещения для работы и отдыха.

Решив организационные вопросы, Белл выехал в Стерлитамак, где располагались центральные учреждения Малой Башкирии. Здесь 9 ноября 1921 г. он лично познакомился с материалами о положении голодающих и объехал расположенные в городе детские приюты. На Белла произвело хорошее впечатление заинтересованное отношение "президента" (как он именовался в переписке американцев) М. Муртазина и других руководителей автономной республики к американской организации. Вечером того же дня полковник выступил на совместном заседании Президиума БашЦИК и Башкирской Комиссии помощи голодающим и ознакомил собрание с планом деятельности окружного подразделения АРА. На совещании было намечено, что первоначально на кантоны автономной республики будет выделено 30 тыс. пайков и определены промежуточные базы снабжения на местах. Еще 10 тыс. пайков предполагалось выделять южным кантонам из Оренбургского отделения АРА⁵.

Первая партия продовольственных грузов прибыла в распоряжение Уфимской конторы АРА по железной дороге 12 ноября 1921 г. Уже через четыре дня в городе начала работу американская столовая, рассчитанная на горячие обеды для 1500 детей. Всего в декабре 1921 г. в губернском центре было открыто 5 таких столовых. В этом же месяце началось питание голодающих детей в уездах Уфимской губернии и кантонах Башкирской Республики. Значительная часть пайков была передана детским больницам; кормили также беременных женщин и кормящих матерей. Информация о деятельности отделения АРА в Уфимском округе появилась в американской печати. Газета "Нью-Йорк таймс" отмечала, что благодаря американской помощи здесь "тысячи детей были буквально вырваны из лап смерти". В газете приводились данные по количеству детей, получавших пищу в 132 столовых округа: на 15 декабря 1921 г. их было 17732 чел.⁶

В январе 1922 г. миссия АРА в России вышла на планируемые показатели: 1 млн. детей регулярно получали горячие обеды; из них свыше 90 тыс. чел. приходилось на

⁴ ARA Bulletin, 1923, Ser. 2, № 33, p. 8.

⁵ Бюллетень наркомпрода Башкирской ССР, 17.XI.1921.

⁶ New York Times, 27.XII.1921.

округ, возглавляемый Беллом⁷. В конце января 1922 г. инспектор АРА сообщал о работе столовой в одной из деревень Башкирии: "Дети, которые первое время не в силах были сами ходить в столовые и по истечении семи – десятидневного срока вполне оправились и бегают уже сами в американскую столовую"⁸. На заседании Уфимского комитета помощи детям отмечалось, что до получения американских продовольственных пайков в приютах и детдомах "смертность среди детей была колоссальна, но благодаря этим пайкам процент смертности сильно понизился"⁹.

Первоначально американцы предполагали оказывать помощь главным образом детям. Однако масштабы голода в России были настолько велики, что АРА была вынуждена распространить свою деятельность и на взрослых. Это стало возможным после того, как в конце 1921 г. конгресс США выделил 20 млн. долл. для закупки у американских фермеров кукурузы с целью ее отправки голодающим в Россию. Учитывая новые возможности, московская контора АРА составила план распределения продовольствия по округам. 6 января 1922 г. в Уфе была получена телеграмма, в которой сообщалось, что в округе будут распределять примерно 550 тонн продуктов в день в течение шести месяцев¹⁰.

Выдача кукурузы для взрослых голодающих началось в марте 1922 г. Вес суточного пайка, рассчитанного на одного человека, составлял один русский фунт (примерно 410 грамм). Как правило, одновременно выдавали сразу 15 пайков – на полмесяца. В тех местах, где голодающим было трудно добираться до распределительных пунктов АРА, они получали сразу месячную норму – 30 фунтов кукурузы.

Взросший масштаб деятельности АРА потребовал объединить организационную работу по питанию населения Уфимской губернии и Башкирской Республики. Для этого в середине марта 1922 г. в Уфу в качестве уполномоченного представителя правительства РСФСР был направлен Л. Тарасов, ранее занимавший такую же должность при Симбирском отделении АРА. Представитель центра стал активно воздействовать на местные власти с целью оказания поддержки американцам. По его мнению, в подведомственном ему округе вокруг АРА сложилась не вполне дружественная обстановка. Жесткая позиция Тарасова по созданию максимально благоприятных условий для работы американцев вызвала непонимание Уфимской партийной организации большевиков. Уфимский губком РКП(б) жаловался на уполномоченного в ЦК партии, но эти жалобы были проигнорированы. Белл не был в восторге от излишнего рвения уполномоченного: полковник не видел особого повода для беспокойства и находил, что отношения с местными властями были вполне удовлетворительными. "Противодействия", о которых говорил Тарасов, по мнению Белла, высказанному в письме своему шефу из АРА С.Квинну, "были незаметны", "не могли помешать работе по оказанию помощи" и, "если говорить честно, были совсем уж пустяковыми". Полковника, однако, встревожило то, что Тарасов, под предлогом конфликта уфимских властей с американцами, стал настойчиво предлагать прекратить работу окружной конторы в Уфимской губернии и сконцентрировать ее в Екатеринбурге. Опасаясь, что уполномоченный может добиться своего, Белл в письме в московскую штаб-квартиру АРА привел ряд аргументов против такого шага. Квинн успокоил полковника, сообщив в ответном письме, что в Москве солидарны с его точкой зрения на проблему¹¹.

Весна 1922 г. оказалась наиболее трудным временем для голодающих: у населения почти полностью иссякли запасы еды, что привело к заметному росту смертности.

⁷ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ЦГИА РБ), ф. Р-1316, оп. 1, д. 17, л. 316.

⁸ Известия БашЦИК, 31.I.1922.

⁹ ЦГИА РБ, ф. Р-100, оп. 1, д. 1, л. 13.

¹⁰ Там же, д. 182, л. 24.

¹¹ Hoover Institution Archives, Russian Unit (далее – HIA RU), b. 129, f. 5.

Особенно тяжелым в Уфимско-Уральском округе было положение жителей горно-лесных районов Башкирии. Ситуация осложнялась тем, что здесь не было железных дорог. Перевозка продовольствия гужевым транспортом была сильно затруднена из-за распутицы, к тому же местные крестьяне к весне съели почти всех лошадей. В этих условиях Беллу пришлось принять нелегкое решение о том, чтобы уменьшить и без того скудную месячную норму взрослого и детского пайка. Прежде чем отдать приказ об уменьшении детского пайка, полковник проконсультировался с врачами, сможет ли уменьшенный паек поддерживать жизнь детей. После того, как медики ответили положительно, полковник ради спасения большего количества детей решил на уменьшение рациона¹².

Почти сразу же после начала деятельности АРА в Уфимской губернии и Башкирской Республике из других голодающих районов Урала стали поступать обращения о помощи. Особенно тревожные сведения шли из Челябинска. В начале 1922 г. Белл в сопровождении своего нового сотрудника У. Келли выехал в Челябинскую губернию. Ситуация здесь была действительно тяжелой. Удручающим было положение голодающих в Троицком уезде: в большинстве деревень, как отмечал Белл, "население было на последней стадии голодания". Люди потеряли всякую надежду и ждали неминуемой смерти. В московскую штаб-квартиру была направлена телеграмма с просьбой дополнительно выделить в распоряжении окружной конторы 50 тыс. пайков для Челябинской губернии¹³. Регулярное питание голодающих здесь началось в марте 1922 г. В этом месяце ежедневно выдавали до 48887 "взрослых" пайков кукурузы. Мука, приготовленная из кукурузы, шла в основном на питание детей. К тому времени голод в губернии, как сообщалось в информационной сводке местного ЧК, принял поистине "грозные размеры". Те волости, которые соприкасались с башкирскими территориями, где голодающим оказывала поддержку АРА, даже стремились "слиться с кантонами, дабы получить такую же помощь"¹⁴. В апреле 1922 г. в Челябинской губернии дети начали получать обычное "аровское" горячее питание. Тогда же пайки кукурузы стали получать и взрослые. Всего было обеспечено горячим питанием 14145 детей и кукурузой 101521 взрослых. В Челябинске на начало мая 1922 г. действовало семь детских столовых АРА, рассчитанных на обслуживание 5 тыс. чел. Местные чекисты сообщали, что с "улучшением питания смертность среди детей понизилась". В конце апреля – начале мая 1922 г. детское питание распространилось на Екатеринбургскую губернию, 114 волостей которой были признаны голодающими. Прибытие АРА, как сообщалось в телеграмме из Екатеринбурга, "дает надежду усилению помгола". На 6 мая 1922 г. здесь работало 4 детские столовые, рассчитанные на 400 чел. Но в конце этого месяца в губернии выдавалось уже 6125 пайков. В июне 1922 г. было выдано 10625 детских и 49886 взрослых пайков. В том же месяце начали получать помощь дети и взрослые Кустаная (соответственно, 10625 и 49886 пайков) и дети Перми (806 пайков). В июле 1922 г. в Перми и уездах Пермской губернии получали американское питание 11000 детей и 10000 взрослых. Южным волостям этой губернии американская помощь шла из Казанского округа АРА. Всего к концу июля 1922 г. в Уфимско-Уральском округе АРА в 6625 столовых кормила 528473 ребенка и выдавала кукурузные пайки 999023 взрослым¹⁵. Белл гордился тем, что округ АРА, который он возглавлял, стал крупнейшим в России. В одном из писем, написанных в начале лета 1922 г., он даже назвал его Уфимско-Башкирско-Челябинско-Екатеринбургско-Кустанайским. "Наша территория больше, чем вся Франция и работа в этом округе значительнее, чем помощь в Польше", – писал полковник товарищу по военной службе¹⁶.

¹² HIA RU, b. 132, f. 10.

¹³ ARA Bulletin, 1923, Ser. 2, № 33, p. 10.

¹⁴ Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан, ф. П1, оп. 1, д. 522, л. 41об.

¹⁵ HIA RU, b. 132, f. 4.

¹⁶ Ibidem.

Американский персонал Уфимского отделения АРА весной 1922 г. состоял из семи человек. В подчинении Белла находились П. Хофстра, С. Берд, У. Келли, Г. Бленди, Б. Мерфи, Р. Слоан. Вместе с местными сотрудниками АРА – инспекторами, инструкторами, работниками столовых и складов – эта небольшая группа американцев самоотверженно работала ради того, чтобы не допустить массовой гибели жителей опекаемой ими территории. Полковник, как подсчитали его сотрудники, организовав и инспектируя работу питательных пунктов, проехал по территории округа почти 40 тыс. верст¹⁷. Эти путешествия были небезопасными и, как вспоминал Белл, отправляясь в дорогу, ему приходилось экипироваться подобно героям Брет Гарта, с неизменным пистолетом на боку. Во время одной из поездок, общаясь с больными людьми, Белл заразился тифом и чуть было не погиб. Тифом переболели и его подчиненные. Жизнь одного из них так и не удалось спасти: 33-летний инспектор складов АРА Бленди умер в Уфе 17 мая 1922 г.

Конечно, работа Белла и его подчиненных не была идеальной. Первый врач, посланный московской конторой АРА, не вполне справлялся со своими обязанностями – полковник был вынужден просить заменить его. Определенную дезорганизацию в четком организованное дело снабжения вносили безответственные обещания одного из американцев обеспечить всем необходимым те детские учреждения, которые он посещал. Между тем ресурсы, находившиеся в распоряжении Белла, были не бесконечны – подобного рода "инициативы" его сотрудников ставили полковника в затруднительное положение¹⁸. Впрочем, руководитель Уфимско-Уральского отделения АРА умел ладить с людьми. Его письма и отчеты, адресованные в вышестоящие структуры АРА, содержат положительные характеристики его сотрудников, полны восхищения их работоспособностью и мужеством.

В голодной стране не возможно было избежать краж продовольствия, в частности привезенного из Америки. В подобных случаях руководители миссий АРА в округах обращались к курирующим их уполномоченным или же в местные отделения ВЧК и ГПУ. Так, "ввиду чудовищности и серьезности деяния" одного из работников столовой АРА (он воровал муку и подмешивал в пищу вместо нее суррогаты), Белл напрямую обратился в Чрезвычайную Комиссию Уфимской губернии с просьбой, если вина этого человека будет доказана, ему "был вынесен серьезный приговор тюремного заключения и чтобы не было допущено возможности заменить заслуженное наказание простым денежным штрафом"¹⁹.

21 марта 1922 г. Белл написал письмо, адресованное в упраздненную к тому времени "Губчека Уфимской губернии". Послание полковника содержало просьбу установить постоянный надзор за торговлей на рынках и в лавках продуктами, выдаваемыми АРА бесплатно голодающим. Белл обращал внимание чекистов, что кукуруза, которая отпускалась взрослому голодающему населению, не выращивалась в данной местности и, следовательно, продажа ее не могла быть законной. "Всякая торговля этим продовольствием должна быть наказуема", – подчеркивал он. Белл благодарил чекистов за "помощь в прошлом" и выражал пожелание "дальнейшего сотрудничества". Губернскому уполномоченному при АРА, до которого дошло это письмо, пришлось информировать Белла о том, что "Чрезвычайные комиссии с присвоенными им ранее функциями в период обострения гражданской войны упразднены по всей Республике. Вся уголовно-розыскная часть в настоящее время передана во ведение Уголовного розыска, куда и благоволите обратиться по всем вопросам, затронутым Вами в вышеуказанном письме". В то же время, губернский уполномоченный заверил Белла, что им "предприняты ... решительные меры к прекращению торговли продуктами АРА и преследованию расхитителей и скупщиков"²⁰.

¹⁷ Ibid., b. 133, f. 1.

¹⁸ Ibid., b. 132, f. 2.

¹⁹ ЦГИА РБ, ф. Р100, оп. 1, д. 65, л. 67.

²⁰ Там же, ф. Р101, оп. 1, д. 182, л. 119.

Белл неоднократно обращался с просьбой о передаче "на рассмотрение соответствующих органов" дел о хищениях продуктов АРА. В конце мая 1922 г. он обратился к Тарасову с письмом, в котором отмечал, что "некоторые факты, связанные с работой двух бывших сотрудников АРА в нашем районе, сделали их увольнение неизбежным". Белл пояснил, что существуют серьезные подозрения, в том, что оба этих человека "виновны в преступных деяниях, и что они незаконно распоряжались продуктами, предназначенными для помощи голодающим". Белл просил Тарасова "снести с надлежащими судебными властями о принятии мер, необходимых для расследования, действительно ли эти лица виновны в незаконных деяниях, и в случае их виновности, для привлечения их к ответственности"²¹.

Квинн в письме к представителю правительства РСФСР при АРА подчеркивал, что "незамедлительное увольнение господином Беллом всякого виновного в каком-либо неблагоприятном поступке является наглядным доказательством его отношения к делу"²².

Несмотря на активное сотрудничество Белла с местными властями и даже чекистами он, конечно, не разделял коммунистические убеждения. По мнению ГПУ, все американские сотрудники АРА являлись лицами, "настроенными антисоветски"²³; данная характеристика вполне применима и к Беллу. В одном из частных писем в Америку, написанном в декабре 1922 г., Белл писал о своем крайнем неприятии большевистского режима, ответственного, по его мнению, за тот хаос, в котором пребывала Россия. Разговоры о перспективах торговых отношений Советской России с Западом полковник называл "полной чепухой". Он подчеркивал, что "здесь абсолютно нечего предложить взамен ни сейчас, да пожалуй, ни в обозримом будущем. Транспорт находится в более примитивном состоянии, чем у наших первопроходцев в Калифорнии в [18]49 году. Железные дороги в ужасном состоянии. Нет абсолютно никаких признаков какой-либо настоящей работы"²⁴.

Отметим, что даже английский писатель-фантаст Г. Уэллс, примерно в это же время побывавший в нашей стране, так и не смог увидеть положительные тенденции в ее развитии и дал знаменитое определение: "Россия во мгле". Белл, характеризуя положение нашей страны, также использовал слова "мгла"²⁵.

После того как миновал наиболее напряженный период в деятельности Уфимско-Уральской конторы АРА, Белл считал нужным организовать общественные работы по улучшению быта и санитарного состояния городов и поселков своего округа. По его инициативе на местах были набраны бригады из безработных, которые обеспечивались горячим питанием, приготовленным из американских продуктов. Наряду с уборкой улиц, рабочие занимались ремонтом и строительством дорог, мостов, зданий школ и больниц. Только в Златоусте на этих работах было занято 2142 чел. Предметом особой гордости американцев было сооружение в этом городе дренажного канала длиной почти 800 метров²⁶.

Летом 1922 г. в РСФСР был собран в целом неплохой урожай. Однако в ряде мест сотни тысяч людей все еще продолжали нуждаться в продовольственной поддержке. В московской конторе АРА было проведено совещание по поводу дальнейшей деятельности организации. Все руководители округов выступили за прекращение помощи. Единственным, кто считал, что работу АРА в России надо продолжать, был Белл²⁷. В конечном счете, американцы все же решили продолжить свою деятельность в России до следующего урожая, но в сокращенном масштабе. Весной 1923 г., когда на

²¹ HIA RU, b. 131, f. 7.

²² HIA RU, b. 129, f. 5.

²³ Макаров В.Г., Христофоров В.С. Указ. соч., с. 243.

²⁴ HIA RU, b. 132, f. 12.

²⁵ Ibidem.

²⁶ ARA Bulletin, 1923, Ser. 2, № 33, p. 15.

²⁷ Patenaude B. Op. cit., p. 175.

Южном Урале трудности с продовольствием вновь обострились, помощь АРА возросла. В начале мая 1923 г. через окружную контору АРА, которую возглавлял Белл, пропитание получали 350 тысяч чел²⁸.

Перед окончательным отъездом из округа Белл подготовил для уфимской газеты "Власть труда" статью, в которой он поблагодарил "полномочных представителей центра, местные власти и население округа" за "самое доброжелательное отношение и полное во всем содействие к более успешному и быстрому оказанию продовольственной, медицинской и вещевой помощи голодающим, больным и нуждающимся во всех пунктах нашего обширного округа". В статье была охарактеризована почти двухлетняя работа АРА в регионе и подведены некоторые итоги. На прощанье Белл пожелал краю "быстрого процветания и благоденствия"²⁹. К сожалению, эта статья так и осталась неопубликованной. Вместо нее газета за подписью Белла поместила краткую информацию о том, что в связи с прекращением работ АРА, те, кто имеют неоплаченные счета и претензии к этой организации, должны обратиться в контору АРА не позднее 30 июня 1923 г.³⁰

После отъезда 30 июня 1923 г. Белла и двух его помощников-американцев из Уфы почти двухгодичная деятельность АРА на Южном Урале завершилась. Белл был последним из руководителей округов АРА, закончивших свою работу в России.

В Москве с Беллом встретился корреспондент газеты "Нью-Йорк Таймс" У. Дюранти. Его статья полна хвalebных слов в адрес Белла: "Если можно было бы написать эпическую поэму о помощи страждущим, то это должна была бы быть история о полковнике Белле. Представьте себе, что значило обеспечивать продовольственными пайками почти полмиллиона людей в зимние месяцы 1922 года, когда бушевали небывалые сибирские метели". Журналист описывал нелегкую работу, которую вели Белл и его американские сотрудники при помощи почти тридцати тысяч помощников из местного населения – русских, башкир, татар. Дюранти не упустил возможность рассказать американским читателям о медвежонке, подаренном благодарными башкирскими крестьянами Беллу. Журналист обратил внимание на очень высокую оценку деятельности Белла местным населением. Рассказ о руководителе Уфимско-Уральского окружного отделения АРА заканчивался историей о том, как Белл был приглашен на выборы верховного муфтия мусульман России, которые проходили в Уфе. Американцу было позволено познакомиться с одной из редких священных рукописей Корана. "Никогда еще иностранец и немусульманин так высоко не чествовался в российской и татарской истории со времен Чингисхана и Тамерлана – до сегодняшних дней"³¹.

Вернувшись на родину, Белл поселился в городе Денбэри штата Коннектикут. До выхода на пенсию он работал на скромной должности агента по продажам в гостиничной корпорации. Белл ушел из жизни в 1946 г.³²

²⁸ Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918–1926. М., 2002, с. 291.

²⁹ HIA RU, b. 129, f. 5.

³⁰ Власть труда, 28.VI.1923.

³¹ New York Times, 8.VII.1923; Duranty Reports Russia. New York, 1934, p. 32–36.

³² Patenaude B. Op. cit., p. 736.